

2-287

ВЕРЕНО
2000г.

Л. А. КАСО.

КЪ ИСТОРИИ
СВОДА ЗАКОНОВЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

---

*Изъ Журнала Министерства Юстиции
(Мартъ 1904 г.).*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1904.

КЪ ИСТОРИИ СВОДА ЗАКОНОВЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

Для сей сводной книги не требуется никакихъ усилій разума, ни генія, ни отличныхъ знаній ученыхъ; не будемъ хвалиться ею въ Европѣ, но облегчимъ способъ правосудія въ Россіи.

К а р а м з и н ъ. „О древней и новой Россіи“.

Погодинъ въ началѣ 70-хъ годовъ высказывалъ свое удивленіе по поводу того, что Сводъ законовъ такъ мало успѣлъ еще привлечь на себя вниманіе изслѣдователей. . . „Въ чемъ состоятъ достоинства Свода, его отличительныя качества, недостатки и средства для его исправленія, сокращенія? Чтò именно сказать объ его расположеніи? Нѣтъ ли какихъ работъ надъ его отдѣльными частями? Увы, отвѣтъ долженъ быть отрицательный, а мы имѣемъ въ семи университетахъ больше пятидесяти профессоровъ права. Не мало вышло и магистровъ ¹⁾“ . . . .

Съ тѣхъ поръ, какъ эти строки были написаны, въ литературѣ сдѣлано довольно много для выясненія характера и значенія кодификаціи нашего нынѣ дѣйствующаго права;

---

¹⁾ «Русскій Архивъ», 1871, стр. 1233.

между прочимъ, обращено вниманіе на предшествовавшія ей работы и на отношеніе Свода 1832 г. къ проектамъ уложенія, составленнымъ при Александрѣ I. По мнѣнію, выставленному впервые Корфомъ ¹⁾ и донинѣ еще господствующему въ нашей литературѣ, Сперанскій послѣ восшествія Николая I убѣдился въ преждевременности задуманныхъ имъ проектовъ гражданскаго, уголовнаго, торговаго и процессуальнаго кодексовъ и созналъ безусловную необходимость начать работы съ составленія Свода ²⁾.

Однако, сравнительно недавно появился новый, весьма оригинальный, взглядъ, отрицающій въ данномъ случаѣ искренность Сперанскаго: онъ принадлежитъ г. Винаверу, который въ нѣсколькихъ статьяхъ ³⁾ стремится доказать, что новый Сперанскій въ царствованіе Николая I оставался въ сущности прежнимъ человѣкомъ съ прежними убѣжденіями и стремленіями ⁴⁾, и что въ области кодификаціи это между прочимъ выразилось въ глубокой его привязанности къ прежнимъ начертаніямъ. Г. Винаверъ пытается обрисовать намъ настоящаго Сперанскаго, который, хотя и скрывается изъ осторожности „въ застегнутомъ на всѣ пуговицы оффиціальномъ мундирѣ“ ⁵⁾, тѣмъ не менѣе проводить свои

---

¹⁾ Жизнь графа Сперанскаго, II, стр. 311.

²⁾ Ср. напр. Романовичъ-Славатинскій («Кіевскія Университетскія извѣстія», 1873 г. № 2, стр. 31) и Пахманъ (Исторія кодификаціи, II, стр. 3), который считаетъ мысль объ уложеніи оставленной, но крайней мѣрѣ послѣ 1826 г.

³⁾ Къ вопросу объ источникахъ X тома Свода законовъ, „Журналъ Министерства Юстиціи“, 1895 г., № 8 и 1897, № 6; *L'influence française sur la Codification russe sous Nicolas I* (Annales internationales d'histoire. Congrès de Paris 1900, 2 section Histoire comparée des institutions et du droit. Paris 1902 стр. 154 сл.).

⁴⁾ Annales, стр. 159: „Dans ces conditions Speranski ne pouvait pas agir en conformité avec ses convictions sans courir un danger tout evident. Le seul parti qui lui restait a prendre était donc de mettre le masque de l'homme soumis et de faire prévaloir en secret les idées qui lui étaient chères. Sans jamais condamner les opinions qui dominaient et dont il se déclarait même partisan zélé, il réussit cependant à faire triompher les idées du Speranski d'autrefois, mais toujours avec assez de prudence“.

⁵⁾ «Журналъ Министерства Юстиціи», 1895, № 8, стр. 10.

завѣтныя мысли, прикрывается названіемъ Свода для составленія уложенія и пользуется рамками стараго, чтобы создавать новое право, согласно методу, уже обнаруженному въ проектахъ 1809—1814 г.

Въ доказательство этой психологій названный авторъ цитируетъ цѣлый рядъ статей I ч. X тома Свода, содержаніе которыхъ не соответствуетъ приведеннымъ подстрочно ¹⁾ узаконеніямъ, а заимствовано или изъ иностранныхъ законодательствъ, или изъ западно-европейской юридической литературы. По мнѣнію г. Винавера, эти новшества вводились въ Сводъ 1832 г. съ сознательнымъ намѣреніемъ приближаться къ образцу задуманнаго имъ раньше уложенія, а ссылки на Полное Собраніе помѣщены лишь для отвода глазъ и съ несомнѣннымъ желаніемъ скрыть такой образъ дѣйствія отъ Николая I, который, по крайней мѣрѣ въ 1826 г., еще не совсѣмъ довѣрилъ Сперанскому ²⁾. Раскрывается такимъ образомъ новый эпизодъ въ государственной дѣятельности графа Михаила Михайловича, почти такъ же мало разслѣдованный до сихъ поръ, какъ и причина его удаленія въ 1812 г., но съ тою однако разницею, что здѣсь все окончилось благополучно для Сперанскаго, по крайней мѣрѣ при жизни его. Всѣмъ извѣстна трогательная сцена, увѣковѣченная ваятелемъ, которая произошла на засѣданіи Государственнаго Совѣта 17-го января 1833 г., когда Государь благодарилъ Сперанскаго за Сводъ и, „обнявъ своего Трибоніана ³⁾“, надѣлъ на него снятую тутъ же съ себя Андреевскую звѣзду.

По только что приведенному взгляду, призванному очевидно имѣть успѣхъ въ нашей литературѣ ⁴⁾, если Сперанскому удалось замаскировать свои мысли и планы, то это прежде всего благодаря пробѣламъ юридическаго образованія у самого

¹⁾ На нѣкоторыя подобныя несоответствія указывалъ уже раньше Бар а ц ъ. «Журналъ гражд. и уголовн. права», 1885, Ноябрь, стр. 62.

²⁾ Объ этомъ см. Ш и л ь д е р а, Николай I, т. I, стр. 459.

³⁾ К о р ф ъ, Жизнь графа Сперанскаго, II, стр. 319.

⁴⁾ Ср., напр., Ш е р ш е н е в и ч ъ, Исторія кодификаціи гражданскаго права въ Россіи (1898) стр. 94—98.

Императора ¹⁾). Но такое объясненіе сразу вызываетъ въ читателѣ нѣкоторое недоумѣніе. Какая степень юридическихъ познаній требуется для провѣрки XV томовъ Свода? Да и входило ли вообще въ кругъ обязанностей Монарха сличеніе этихъ XV томовъ съ 45 томами Полнаго Собранія Законовъ? И разъ заходить рѣчь о юридическомъ образованіи, то можно прежде всего поставить вопросъ относительно самого Сперанскаго. Обладалъ ли онъ въ свою очередь такими интенсивными юридическими знаніями, чтобы сознательно отдавать преимущество той или другой формулировкѣ принциповъ гражданскаго права? Можно представить себѣ теоретика, ученаго, призваннаго къ кодификаціоннымъ работамъ и вносящаго туда свои излюбленныя положенія и конструкціи, хотя бы они и не соответствовали положительному законодательству. Но врядъ-ли могло случиться подобное со Сперанскимъ, который, по собственному признанію ²⁾, съ гражданскимъ правомъ не былъ знакомъ и не могъ дорожить до такой степени уложеніемъ 1809 г., чтобы относиться къ этой работѣ, мало самостоятельной и скорѣе случайной, какъ къ результату личнаго творчества ³⁾. Наконецъ къ чему сводятся эти мнимыя новшества, вводимыя Сперанскимъ въ кодификаціонныя работы 1832 г. съ вышеуказаннымъ намѣреніемъ?— Къ нѣсколькимъ статьямъ IV книги Свода гражданскихъ законовъ, выставляющимъ общія положенія обязательственнаго права, для которыхъ (судя по подстатейнымъ ссылкамъ), нѣтъ подтвержденія въ дѣйствовавшемъ въ то время законодательствѣ, тогда какъ иноземное ихъ происхожденіе легко можетъ быть доказано. Таковы главнымъ образомъ (по изд.

¹⁾ «Журналь Мин. Юстиціи», 1895, № 8, стр. 13: «... содѣйствовало то обстоятельство, что Императоръ Николай не готовился къ занятію престола съ раннихъ лѣтъ, былъ несвѣдущъ въ юриспруденціи... и потому еще менѣе другаго могъ провѣрять смысли Сперанскаго на указы».... Приблизительно въ такихъ же выраженіяхъ въ Annales, стр. 162.

²⁾ См. письмо его Дюмоу, приведенное у Корфа, I, стр. 154, примѣчаніе.

³⁾ Правильную и безпристрастную оцѣнку этихъ первыхъ кодификаціонныхъ работъ Сперанскаго даетъ Ф. Д м и т р і е в ъ: „Русскій Архивъ“, 1868 г., стр. 1634.

1900 г.) ст. 569, 570, 1537, 1583 I ч. X тома, навѣянныя очевидно изъ французскаго и австрійскаго кодекса или изъ Потье. Но что говорится въ нихъ?—Что договоры бываютъ односторонніе или двухсторонніе, что всеѣ они обязательны для обоихъ контрагентовъ, изъ которыхъ каждый можетъ требовать исполненія, и, наконецъ, что послѣдствіемъ неисполненія договора можетъ быть уплата неустойки. Но неужели тутъ какія-нибудь нововведенія по существу? Договоры считались обязательными на Руси и до Сперанскаго, а неустойка есть одно изъ наиболѣе древнихъ явленій въ развитіи нашего обязательственнаго права. Историки ¹⁾ рисуютъ намъ Сперанскаго усталымъ и разочарованнымъ въ началѣ двадцатыхъ годовъ. Оказывается теперь, что онъ только представлялся таковымъ и въ теченіе многихъ лѣтъ, на страницахъ 15-титомнаго Свода, неукоснительно проводилъ свои затаенныя мысли, которыя выразились лишь въ довольно безобидныхъ и, пожалуй, даже банальныхъ истинахъ. Ужъ очень скромна достигнутая Сперанскимъ цѣль, изъ за которой онъ яко-бы злоупотреблялъ оказаннымъ ему свыше довѣріемъ и вводилъ въ заблужденіе общественное мнѣніе ²⁾.

I.

Въ нашей современной литературѣ было указано на то, что между Сводомъ и уложеніемъ въ началѣ XIX вѣка еще нѣтъ той принципиальной противоположности, которая впослѣдствіи подчеркивалась чрезмерно для проведенія грани между первой и второй половиной кодификаціонной дѣятельности Сперанскаго. Къ этой правильной мысли, высказанной Е. А. Нефедьевымъ ³⁾, приходится возвращаться именно теперь въ виду

¹⁾ См. Шильдеръ, Императоръ Александръ I, томъ IV. гл. 8; Пыпинъ, Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I, (1900), стр. 131.

²⁾ Такое впечатлѣніе произвелъ на Парижскомъ конгрессѣ 1900 г. прочитанный М. М. Винаверомъ докладъ, и одинъ изъ конгрессистовъ резюмировалъ его слѣдующимъ образомъ: „M. Winawert a... prouvé que les citations étaient très souvent faites pour duper les contemporains“. (Annales, стр. 172).

³⁾ Причина и цѣль изданія Полнаго Собранія Законовъ и Свода (Казань 1889), стр. 11.

того, что съ терминомъ „уложеніе“ все чаще и чаще связывается понятіе о законодательномъ творчествѣ, между тѣмъ какъ сводъ считается простымъ воспроизведеніемъ дѣйствующихъ нормъ. Однако въ исторіи нашего законодательнаго права такой контрастъ въ терминологіи не выдерживается: слово „уложеніе“ въ примѣненіи его къ памятнику 1649 г. вовсе не означаетъ сплошнаго новаторства и ломки существующихъ правовыхъ порядковъ. Въ кодексѣ Царя Алексѣя Михайловича излагается дѣйствовавшее тогда право въ извѣстной системѣ, лишь съ нѣкоторыми частичными измѣненіями ¹⁾. Въ теченіе послѣдующаго столѣтія, когда говорилось о новомъ уложеніи, имѣлось въ виду главнымъ образомъ внесеніе накопившихся нормъ въ рамки уложенія 1649 г... На официальномъ языкѣ такая работа называлась или „Сводомъ уложенія“, или „Своднымъ уложеніемъ“ ²⁾,—что лучше всего доказываетъ отсутствіе контраста между этими двумя сопоставленными словами. Сперанскій въ предисловіи къ Полному Собранію Законовъ стоитъ на правильной исторической точкѣ зрѣнія, когда онъ пишетъ: „Сводъ по самому коренному смыслу . . . означалъ не что иное, какъ самое уложеніе, согласенное съ новоуказанными статьями“ ³⁾. Если была разница между Сводомъ и Своднымъ уложеніемъ, то скорѣе техническаго характера. Слово „Сводъ“ въ XVIII вѣкѣ обыкновенно примѣнялось къ простой и буквальной выпискѣ какихъ-либо законовъ, относящихся къ опредѣленной области права, тогда какъ подъ „Своднымъ уложеніемъ“ понимали приведеніе сыраго матеріала въ извѣстный порядокъ и систему. Размѣръ и интенсивность подобной переработки должны были конечно отражаться на самомъ характерѣ предполагаемаго результата, и такіе проекты хотя тоже назывались уложеніемъ, но уложеніемъ *исправленнымъ*. Какъ извѣстно, при Екатеринѣ II съ редакціей уложенія была связана мысль

¹⁾ См. Загоскинъ, Уложеніе Алексѣя Михайловича и земскій соборъ (Казань 1879), стр. 7 сл.

²⁾ См. 18 февраля 1700 г. (1765) и 6 февраля 1735 г. (6636).

³⁾ Стр. XVI, прим.

о проведеніи многочисленныхъ реформъ во всѣхъ областяхъ законодательства, но сложность задачи и главнымъ образомъ невозможность исполнить ее ипо асти въ формѣ единого кодекса являются достаточной причиной для объясненія неудачи комисіи 1767 г., и многія изъ задуманныхъ тогда реформъ были осуществлены лишь впоследствии отдѣльными узаконеніями. Какъ бы то ни было, но уложеніе и послѣ Екатерины представлялось въ видѣ работы, имѣющей прежде всего цѣлью обзоръ дѣйствующаго права. При Павлѣ I возобновляется уложенная комисія, хотя она вскорѣ переименовывается въ *комисію составленія законовъ*, и ей поручается написаніе *книги законовъ* ¹⁾. Однако эти чисто формальныя мѣропріятія, вызванныя, можетъ быть, желаніемъ отбѣнить во всѣхъ отношеніяхъ новое царствованіе отъ предыдущаго, не измѣнили дѣла по существу. И когда Александръ I, вскорѣ послѣ вступленія на престолъ, обращается съ рескриптомъ къ графу Завадовскому, для усиленія и упорядоченія работъ названной комисіи, то онъ даетъ предстоящему труду начертаніе примѣнительно къ типу Своднаго уложенія ²⁾. Необходимая систематизація отечественнаго матеріала безъ излишнихъ заимствованій и новшествъ еще точнѣе подчеркивается въ докладѣ Министра Юстиціи отъ 28 февраля 1804 г. ³⁾: „Ограничить обязанность комисіи однимъ сводомъ существующихъ въ Имперіи Россійской узаконеній или сообщеніемъ оныхъ въ одну, такъ сказать, необработанную массу . . . было бы несогласно . . . съ собственнымъ намѣреніемъ Вашего Величества . . . ; съ другой стороны, нельзя распространить предѣловъ дѣйствія комисіи такъ, чтобы предоставить ей сочиненіе законовъ новыхъ или введеніе чуждыхъ образу правленія и мѣстному положенію несоотвѣтствующихъ“. Хотя реорганизованная въ 1804 г. комисія

¹⁾ См. 30 дек. 1796 г. (17697).

²⁾ 3 іюня 1801 г. (19904) „По изобилію сихъ матеріаловъ, я имѣлъ причину мыслить, что существующей нынѣ комисіей оставалось только привести ихъ въ употребленіе, дать имъ связь и взаимное отношеніе и, совокупя во единое разсѣяныя части законоположенія, привести ихъ въ составъ“.

³⁾ Полн. Собр. Зак. (21187).

продолжасть называть свою работу „Книгой законов“, однако цѣль, къ которой она стремится, по своему характеру тождественна съ прежними начертаніями уложенія, и самъ Государь считаетъ, что комиссія призвана писать именно уложеніе. Одинъ изъ чиновниковъ, работавшихъ тогда въ комисіи, Ильинскій, оставилъ ¹⁾ намъ любопытныя записки, которыя даютъ понятіе о затрудненіяхъ, вызванныхъ прежде всего необходимостью установить размѣръ обширнаго сыраго матеріала. Государь однажды въ 1806 году зашелъ неожиданно въ зданіе комисіи и, подробно освѣдомившись у Ильинскаго объ успѣшности этого предварительнаго собранія и механическаго сопоставленія законодательныхъ положеній, сказалъ: „Зачѣмъ же теперь останавливаться, когда все собрано? Прошу приступить къ сочиненію уложенія“. Здѣсь имѣется въ виду сборникъ ²⁾, который, за удаленіемъ устарѣвшихъ и отмѣненныхъ нормъ, давалъ бы наглядный, удобный и составленный по какому-нибудь плану обзоръ всего дѣйствующаго права съ необходимыми редакціонными исправленіями и очистками. Именно такой характеръ носили работы въ первые годы послѣ реорганизаціи комисіи въ 1804 г. ³⁾.

Но картина сразу рѣзко мѣняется послѣ того, какъ въ 1809 г. ⁴⁾ комиссіею сталъ руководить Сперанскій ⁵⁾. Въ его

¹⁾ Русскій Архивъ, 1879 г., кп. 12, стр. 425.

²⁾ „Государь сказалъ мнѣ (пишетъ Ильинскій): Это вы собрали? Я доволенъ трудомъ вашимъ. Скажите теперь, можно изъ всего вашего собранія составить уложеніе?“ Я съ благоговѣніемъ доносилъ, что легко можно сдѣлать, кромѣ нѣкоторыхъ недостатковъ на разрѣшеніе случаевъ, которые я однакоже дополнилъ частными рѣшеніями, бывшими о тѣхъ случаяхъ; и что по вопросамъ маргиналіямъ для совершеннаго отвѣта извлекать былъ долженъ изъ многихъ русскійхъ законовъ по частямъ, дабы составить полный отвѣтъ. Когда же въ уложеніи извлечено будетъ одинаковое положеніе, то множество ихъ уничтожится, и уложеніе вмѣсто сихъ обширныхъ книгъ заключится въ одной небольшой книгѣ, но достаточной на рѣшеніе всѣхъ дѣлъ и случаевъ“.

³⁾ См. Труды комисіи составленія законовъ, I (1821), стр. 146.

⁴⁾ Въ указѣ 7 марта 1809 г. (23524 и 23525) точнѣе опредѣляется задача комисіи: ей вмѣняется въ обязанность составленіе уложенія гражданскаго и устава гражданскаго судопроизводства, а кромѣ того уложенія уголовнаго и торговаго. Первыя двѣ работы были окончены еще до удаленія Сперанскаго; остальные при немъ уже начаты.

⁵⁾ Сперанскій сначала былъ назначенъ членомъ совѣта, а въ 1810 году его

глазахъ уложеніе тогда означало вообще планъ переустройства государственнаго организма, и кодификація гражданскаго права являлась для него только частью великой созидательной задачи ¹⁾, такъ что творчество на почвѣ частнаго права могло также отрѣшиться отъ предыдущаго развитія, какъ и предположенія его въ области публичнаго. Въ этомъ явленіи ничего непонятнаго нѣтъ, странно только то, что нынѣшніе защитники ²⁾ проекта уложенія 1809 г., для того, чтобы ослабить упреки, высказанные по его адресу ³⁾, стараются умалить разницу между этой кодификаціонной попыткой и Сводомъ 1832 г., въ томъ смыслѣ, что и въ этомъ послѣднемъ памятникѣ отмѣчаются положенія новыя, навѣянныя изъ иностранныхъ законодательствъ.

Но при этомъ упускается изъ виду одно существенное различіе; хотя въ Сводѣ встрѣчаются статьи, признающія новыя, дотолѣ мало выясненные институты, какъ, напр., приобретающую давность ⁴⁾, или разрешающія вопросы спорнаго характера, какъ, напр., размѣръ наслѣдственной отвѣтственности ⁵⁾, но Сводъ безусловно сохраняетъ всё успѣвшія установиться у насъ правовыя начала, и въ немъ нѣтъ новшествъ, въ смыслѣ уничтоженія существующихъ нормъ. Наоборотъ, даже поверхностное ознакомленіе съ уложеніемъ 1809 г. убѣждаетъ читателя въ полномъ игнорированіи дѣйствовавшаго тогда права. Весь строй нашей сословной опеки,

---

директоромъ. Какъ Сперанскій понималъ свои обязанности въ дѣлѣ кодификаціи, видно лучше всего изъ его отчета на имя Императора отъ 11 февраля 1811 г. (Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, XXI, стр. 451): „Дѣло комисіи было составить своды, сдѣлать компіляціи и начертать правильные проекты... но потомъ дѣло директора есть свести все сіе во едино, приспособить къ общему плану и, наконецъ, изложить съ правильностью и единообразіемъ“.

¹⁾ Ср. текстъ проекта „Уложенія государственныхъ законовъ“ въ Историческомъ Обзорѣніи, т. X (1898).

²⁾ Такъ, напр., кромѣ Винавера, Шершеневичъ, Исторія кодификаціи въ Россіи (1898), стр. 74 сл. и 94 сл.

³⁾ См. статью Дмитріева, Русскій Архивъ, 1868, стр. 1634.

⁴⁾ Ст. 316 по изд. 1832 г. (нынѣ 538).

⁵⁾ Ср. п. 30. Наставленія главнаго магистрата комисіи объ уложеніи (Сборникъ Историческаго Общества, XIII, стр. 282) и Артемьевъ, Краткое начертаніе римскихъ и російскихъ правъ (1777), стр. 64 прим.

незадолго передъ этимъ созданный, всецѣло замѣняется французской системой семейнаго совѣта и судебного надзора, которая до сихъ поръ еще къ намъ не проникла. Раздѣленіе имущества на родовыя и благопріобрѣтенныя вовсе отмѣняется, и вводится законный порядокъ наслѣдованія, который совершенно расходится съ правлами, установившимися у насъ въ XVIII вѣкѣ, послѣ отмѣны указа о единонаслѣдіи. Подобными крупными нововведеніями, имѣющими непосредственное значеніе для судебной практики, объясняется вѣроятно все окончательная неудача проекта въ 1815 г. ¹⁾; иноземный характеръ его редакціи и заимствование французской терминологіи играли при этомъ скорѣе второстепенную роль.

Въ 1826 г. мысль объ уложеніи вовсе не оставлена, какъ полагаетъ господствующее мнѣніе ²⁾, не оставлена въ томъ смыслѣ, что возобновленныя тогда кодификаціонныя работы однородны съ тѣми, которыя возлагались на комиссію 1804 г. и на предыдущія учрежденія. Нововозникшему Второму Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи было поручено составленіе именно уложенія ³⁾, но конечно не кодекса по образцу проектовъ 1809 и 1814 г., а уложенія своднаго, которое давно уже имѣлось въ виду. Два года спустя, въ 1828 г., терминъ „уложеніе“ опять встрѣчается на оффиціальному языкѣ примѣнительно къ задачѣ, возложенной на Второе Отдѣленіе ⁴⁾.

¹⁾ Пльинскій въ своихъ запискахъ (Русскій Архивъ, 1879 г., кн. XII, стр. 483) пишетъ: „Я, разсматривая уложеніе, судилъ по началу, что все сіе написано не изъ русскихъ законовъ... Когда совѣтъ приступилъ къ разсмотрѣнію и тоже увидѣлъ, что я началъ требовать отъ Сперанскаго и Розенкампфа на каждую статью Россійскихъ законовъ, изъ которыхъ точно составитъ велико было уложеніе. Трудно было имъ отвѣчать....“

²⁾ См. Бѣтковъ, Русская Старина, 1876, Февраль, стр. 431; Пахманъ Исторія кодификаціи, II, стр. 3.

³⁾ 31 января 1826 г. (114) Именной объ учрежденіи при собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи особаго отдѣла для совершенія „уложенія“ отечественныхъ законовъ... „Обратимъ особое вниманіе на уложеніе отечественныхъ законовъ...“

⁴⁾ Рескриптъ Министру Юстиціи князю Долгорукову 23 апрѣля 1828 года (1883): „По распоряженію, въ составленіи законовъ въ 1826 г. принятому, начаты

Вотъ почему не слѣдуетъ придавать, какъ это дѣлаетъ г. Винаверъ ¹⁾, слишкомъ большое значеніе тому факту, что въ нѣкоторыхъ, къ изданію не предназначенныхъ, запискахъ Сперанскій называетъ кодификаціонные труды XVIII вѣка выработкой „уложенія“, а въ оффиціальномъ „Обозрѣніи“, напечатанномъ въ 1833 г., называетъ тѣ же проекты сводами.

Такая двойственность въ терминологіи врядъ-ли содержитъ здѣсь два противоположныхъ понятія, и прежде чѣмъ выводитъ изъ нея, что Сперанскій впоследствии намѣренно допускалъ въ оффиціальномъ изданіи легкую подтасовку историческаго прошлаго въ виду измѣнившагося кодификаціоннаго теченія, нужно было бы помнить, что у Сперанскаго же Сводъ означаетъ двоякое: выписки изъ законовъ, а также ихъ систематическое изложеніе въ формѣ своднаго уложенія ²⁾. Кроме того нельзя забыть, что въ запискахъ Сперанскаго, составленныхъ въ двадцатыхъ годахъ, проекты 1809 и 1814 г.г. ³⁾ вовсе не разсматриваются, какъ прототипы понятія объ уложеніи ⁴⁾; наоборотъ, онъ опредѣляетъ

и въ теченіе двухъ минувшихъ лѣтъ по Второму Отдѣленію Собственной Моей Канцеляріи окончены планы Свода законовъ гражданскихъ. Работа сія должна служить основаніемъ для уложенія. Чѣмъ она будетъ полнѣе, тѣмъ и уложеніе можетъ быть совершеннѣе“.

1) Журналъ Министерства Юстиціи, 1897, № 6, стр. 101.

2) „Не должно смѣшивать сводное уложеніе съ выписками, выше сего означенными. Онѣ называются иногда сводами, но никогда своднымъ уложеніемъ, ибо не имѣли связи и составъ уложенія и служили только преуговорительною канцелярскою работою“. (Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ законовъ стр. 78).

3) Интересно отмѣтить, что въ запискѣ Сперанскаго, сообщенной Бичковымъ (Русская Старина, 1877, февраль, стр. 434), Сперанскій очень объективно относится къ своимъ прежнимъ работамъ: „разсмотрѣніе сихъ проектовъ въ Государственномъ Совѣтѣ имѣло двѣ пользы: обнаружить ихъ недостатки и показать, сколько неосновательны были представленія тѣхъ, кои считали все оконченнымъ“ . . . .

4) Онъ не связываетъ съ мыслью объ уложеніи ломку всего дѣйствующаго права и въ запискѣ, напечатанной г. Винаверомъ въ Журналѣ Министерства Юстиціи, 1897, № 6, стр. 96—97, онъ говоритъ: „уложеніе не есть новое законодательство, никогда не было предписанія все перемѣнить. . . . Напротивъ, намѣре-

уложеніе скорѣе въ смыслѣ систематическаго собранія дѣйствующаго права, т. е. своднаго уложенія. Иначе трудно объяснить такое его изреченіе: „французское уложеніе начато еще при Людовикѣ XIV ¹⁾“. Можно было бы съ подобнымъ же основаніемъ сказать: „Сводъ законовъ въ Россіи начатъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ“.

Итакъ Сперанскій приступилъ въ 1826 г. къ работѣ, официально называемой по прежнему уложеніемъ, но ясно сознавая уже въ этотъ разъ, что необходимо было начать съ собранія и упорядоченія накопившагося матеріала. Однимъ изъ наиболѣе сложныхъ отдѣловъ предстоящей кодификаціи было изложеніе гражданскаго права ²⁾. Мы, напр., знаемъ, что на составленіе историческаго Свода именно по этой части понадобилось около 1½ года; а на выдѣленіе дѣйствующаго права изъ массы устарѣвшихъ нормъ понадобилось еще шесть мѣсяцевъ. Въ концѣ 1828 г. было такимъ образомъ изготовлено около 7000 статей, соответствующихъ нынѣ IX, X и XI томамъ ³⁾. Въ докладной запискѣ, представленной Николаю Павловичу, Сперанскій тогда указывалъ, что главная работа была тѣмъ самымъ исполнена и что для напечатанія уложенія нужно было всего еще нѣсколько мѣсяцевъ; онъ имѣлъ притомъ въ виду тѣ немногія усовершенствованія и дополненія, которыя требовались въ интересахъ самого дѣла ⁴⁾. Эта цѣль была, какъ извѣстно, отчасти достигнута изданіемъ цѣлаго ряда узаконеній въ 1830—1832 годахъ непосредственно передъ завершеніемъ работы, получившей названіе не уложенія, а Свода. Очень возможно, что здѣсь нѣкоторое отрицательное вліяніе имѣли воспоминанія о проектахъ 1809 и 1814 г.г. Но подчеркнуть необходимо, что въ 1833 г. издается не Сводъ въ вышеуказан-

---

ніе правительства всегда было сохранять все, что временемъ и опытомъ пришло въ законную силу“....

¹⁾ Архивъ практическихъ свѣдѣній, 1859, кн. 6, стр. 21.

²⁾ См. тамъ же, стр. 3.

³⁾ См. Русская Старина, 1876, Мартъ, стр. 588; Архивъ практическихъ свѣдѣній, 1859, кн. 6, стр. 4—5.

⁴⁾ Русская Старина, тамъ же, стр. 591.

номъ смыслѣ простаго сопоставленія законовъ, а Сводное уложеніе, такъ что разница между сямъ послѣднимъ и уложеніемъ исправленнымъ лежитъ лишь въ самой степени переработки. Манифестъ 31 января 1833 ¹⁾ провозглашаетъ принципъ, что въ Сводѣ изданы російскіе законы „безъ всякаго въ существѣ ихъ измѣненія“, и трудно конечно доказать, что это положеніе не было выдержано въ 15 томахъ; но самая система и характеръ изложенія не могли не быть въ зависимости отъ прилагаемаго метода и отъ личныхъ качествъ составителей. Законодатель вовсе не намѣревался воспретить всякое проявленіе творчества въ этомъ отношеніи. На Второмъ Отдѣленіи лежала обязанность не только редактировать законы, но и исправлять ихъ въ извѣстной степени ²⁾; въ теченіе болѣе чѣмъ полувѣковаго существованія названное учрежденіе издавало не одинъ только Сводъ въ трехъ изданіяхъ, но и уложеніе о наказаніяхъ 1845 г., съ которымъ связано нѣкоторое улучшеніе нашего русскаго уголовного права. Интересно привести ту характеристику нашего Свода 1832 г., которая дается нѣсколько лѣтъ спустя составителями уголовного кодекса. Они вовсе не считаютъ работу Сперанскаго простымъ собираніемъ сыраго матеріала ³⁾, а, наоборотъ, находятъ, что въ ней „приведеніемъ разнородныхъ и по объему и по существу своему постановленій въ систему и порядокъ установлены нѣкоторыя между ними связь и согласіе, и даже извлечены изъ сихъ частныхъ отрывочныхъ положеній нѣкоторыя общія начала“. Съ другой стороны, эти же составители не придаютъ специфическаго значенія термину „уложеніе“, полученному кодификаціею 1845 г. Они даже не скрываютъ, что они лично предпочли бы для нея названіе Свода, хотя бы и не усовершенствованнаго; они только старались, чтобы „сей трудъ ихъ, осно-

---

¹⁾ П. С. З. 5947.

²⁾ См. Краткій очеркъ дѣятельности Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи (1846), стр. 32.

³⁾ Краткое обозрѣніе хода работъ и предположеній по составленію новаго кодекса законовъ о наказаніяхъ (1846), стр. 61.

ванный на источникахъ отечественнаго права, нося на себѣ характеръ своего историческаго народнаго происхожденія и съ тѣмъ вмѣстѣ однакоже очищенный отъ . . . . . недостатковъ и согласованный съ нынѣшнимъ состояніемъ правовъ, соединилъ въ себѣ всѣ выгоды и удобства какъ свода, такъ и новаго кодекса“¹⁾). Приведенныя слова доказываютъ липпнй разъ, что въ царствованіе Николая I сводъ и уложеніе остаются явленіями однородными. Контрастъ образуютъ простой *сводъ*, состоящій изъ выписокъ, съ одной стороны, и *уложеніе исправленное*—съ другой, а между ними есть еще мѣсто для уложенія своднаго и свода исправленнаго.

Если бы Сперанскій представилъ одну груду сыраго матеріала, выдѣливъ только отмѣненные законы, онъ бы явно не достигъ намѣченной цѣли. Ему поручено было составленіе сборника, въ которомъ судья и вообще практика нашли бы необходимыя опредѣленія, основныя положенія, а также исключенія изъ общихъ правилъ. Труднѣе, чѣмъ гдѣ-либо, эта работа представлялась въ сферѣ гражданскаго права, не только вслѣдствіе избытія накопившихся нормъ, но и вслѣдствіе характера самого матеріала²⁾, состоящаго главнымъ образомъ изъ указовъ, изданныхъ по поводу отдѣльныхъ судебныхъ дѣлъ. Приходилось не безъ усилій извлекать изъ нихъ какіе-нибудь тезисы, руководящія начала, и эта задача осложнялась, разумѣется, отсутствіемъ какой-либо теоретической окраски въ нашихъ узаконеніяхъ до свода. Составителямъ всегда угрожала опасность, что они остановятся или на слишкомъ узкой, или на слишкомъ широкой редакціи. Подобная работа предписывалась уже докладомъ Министра Юстиціи въ 1804 г., т. е. въ то время³⁾, когда комиссіи

---

¹⁾ Тамъ же, стр. 66.

²⁾ См. по этому поводу прекрасную статью Оршанскаго, Журналъ гражданскаго и уголовнаго права, 1873, № 3, стр. 20.

³⁾ Въ 1809 г. рамки значительно расширились, и рескриптъ, данный 17 марта Министру Лопухину, разрѣшалъ комиссіи заимствованія изъ чужихъ законовъ (п. 35), но съ обязанностью во всякомъ случаѣ приводить источникъ (п. 36, Труды комиссіи, I, стр. 122). Последнее это предписаніе, какъ извѣстно, не было сразу исполнено Сперанскимъ.

законовъ вовсе не поручалась созидательная роль. Однако легко можетъ возникнуть у насъ ложное представленіе о стремленіи составителей къ самостоятельному творчеству, если при чтеніи отдѣльныхъ статей мы будемъ упускать изъ виду, что эти лица иногда не только неправильно понимали дѣйствующее право и вводили новое безсознательно, но кромѣ того, что они, высказывая какой-нибудь принципъ, давно уже укоренившійся у насъ, не рѣшались выбрать для него самостоятельную форму, не довѣряли собственному юридическому мышленію, предпочитали прибѣгать къ буквальнымъ заимствованіямъ изъ наиболѣе тогда распространенныхъ и популярныхъ уложеній французскаго или австрійскаго. А въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ подстатейныя ссылки на Полное Собраніе Законовъ не совпадаютъ съ содержаніемъ данной статьи, вмѣсто того, чтобы искать объясненія этому явленію въ какомъ-то тайномъ и мало понятномъ умыслѣ кодификаторовъ, не будетъ ли проще помнить трудность задуманной работы и при тогдашнихъ условіяхъ неизбежныя погрѣшности и неточности, которыя, разумѣется, не должны быть поставлены въ особую вину Сперанскому ¹⁾ и его сотрудникамъ ²⁾.

Статьи 1 ч. X т., на которыя указываетъ г. Винаверъ, какъ на положенія несоотвѣтствующія приведеннымъ источникамъ, относятся всѣ къ IV книгѣ нашего Свода гражданскихъ законовъ; въ нихъ Сперанскій прибѣгалъ къ иностраннымъ образцамъ. Но для первыхъ трехъ книгъ онъ нашелъ значительную помощь, при выставленіи необходимыхъ предписаній и основныхъ положеній,—въ другомъ памятникѣ, составленномъ въ Россіи до него и безъ него, о которомъ будетъ рѣчь на слѣдующихъ страницахъ.

---

¹⁾ Князь Вяземскій писалъ (Собр. сочиненій, изд. гр. Шереметевымъ, VIII, стр. 195): „Сперанскій увлекался своей редакціонной легкостью и способностью“.

²⁾ Главнаго изъ нихъ, Балугьянскаго, современники называли „professeur brouillon“ и „bibliothèque renversée“ (Русская Старина, XXXIV, стр. 34—35).

II.

Упомянутое о кодификационных работах в царствование Александра I обыкновенно воскрешает в наших мыслях память о Сперанском и о неудаче его первых работ в этой области. Есть однако и другой человек, имя которого тесно связано с комиссией законов, поступившей в нее в год ее преобразования и остававшейся там до 1822 г., т. е. чуть ли не до самого ее закрытия. Это—баронъ Густавъ Ивановичъ Розенкампфъ ¹⁾. Родился онъ в Лифляндіи въ 1762 г. и получилъ юридическое образование въ Лейпцигскомъ университетѣ. Вернувшись потомъ на родину, онъ занялся адвокатской практикой и былъ одно время уѣзднымъ судьей. О его дѣятельности въ Лифляндіи мы имѣемъ разнорѣчивые отзывы: судя по однимъ, онъ тамъ оставилъ прекрасную память ²⁾, другіе увѣряютъ, наоборотъ, что его отъѣздъ отсюда не былъ вполне добровольенъ ³⁾. Въ 1803 г. мы застаемъ его уже въ Петербургѣ, гдѣ онъ въ слѣдующемъ году назначается референдаріемъ въ комиссіи законовъ, благодаря поддержкѣ Козодавлева; къ этому своему покровителю и бывшему товарищу по университету онъ обратился съ письмомъ, напечатаннымъ тогда въ „Вѣстникѣ Европы“ ⁴⁾, въ которомъ онъ высказывалъ свои взгляды на кодификацію, проведенные отчасти имъ впоследствии въ тѣхъ работахъ, которыми онъ завѣдывалъ. Въ первые годы существованія реорганизованной комиссіи настоящимъ ея хозяиномъ былъ Розенкампфъ ⁵⁾; его положеніе измѣнилось въ 1809 году, когда

¹⁾ Нѣкоторыя біографическія подробности даетъ статья г. Е. С. въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ 1903 г. № 326: „Докладъ проф. Е. В. Боброва о жизни и дѣятельности барона Г. А. Розенкампа“—фамилія послѣдняго пишется иногда неправильно: Уманецъ въ ст. „Александръ I и Польша“, „Историческій Вѣстникъ“ 1883 г., т. XIV, стр. 35, пишетъ „Ризенкампфъ“.

²⁾ Reske und Nahiersky—Allgemeines Schriftsteller—und Gelehrten Lexicon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland III, стр. 566.

³⁾ См. записки Корфа, сообщенныя Бычковымъ, „Русская Старина“ 1903 г., Апрель, стр. 32.

⁴⁾ 1803 г. Январь № 2. „Нѣкоторыя замѣчанія на уголовное и гражданское законодательство въ отношеніи Россіи“.

⁵⁾ „Русская Старина“ 1903 г., Апрель, стр. 29 сл.

вступилъ въ нее Сперанскій. Въ переустроенномъ учрежденіи создается новый органъ правленія, гдѣ руководящая роль была дана Сперанскому ¹⁾, тогда какъ Розенкампфъ получилъ только мѣсто начальника отдѣленія. Но послѣ паденія Сперанскаго въ 1812 г. значеніе барона Густава Ивановича опять разрослось; ему въ томъ же году былъ ввѣренъ общій надзоръ за работами коммисіи, и онъ вскорѣ послѣ этого былъ назначенъ старшимъ и въ сущности главнымъ членомъ обновленнаго тогда совѣта коммисіи, съ прежнимъ положеніемъ и съ прежнимъ вліяніемъ ²⁾. Но когда Сперанскій возвращается въ Петербургъ и въ 1821 г. получаетъ отъ Императора Александра I порученіе слѣдить за тѣмъ, что дѣлается въ коммисіи, оставаться Розенкампфу было уже немислимо. Онъ вышелъ тогда въ отставку ³⁾ и умеръ десять лѣтъ спустя, въ 1832 г., какъ разъ наканунѣ изданія Свода законовъ, съ которыми *должно* быть въ памяти русскихъ юристовъ связано имя не одного только Сперанскаго, но и Розенкампфа.

Судьба же свела и сблизила этихъ людей не для обоюднаго содѣйствія и взаимнаго уваженія, а, напротивъ, для ненависти и мщенія. Послѣ удаленія Сперанскаго изъ Петербурга Розенкампфъ про него говорилъ: „я знать не хочу этого человѣка“ ⁴⁾. И нѣтъ сомнѣнія, что онъ принималъ активное участіе во враждебныхъ противъ всемогущаго государственнаго человѣка дѣйствіяхъ. Извѣстная брошюра, подписанная Армфельдомъ и появившаяся въ 1812 г., по всему вѣроятію, составлена Розенкампфомъ ⁵⁾. Тогда же, 17 марта 1812 г., Парротъ писалъ Государю: „J'ai encore une raison pour

---

¹⁾ Розенкампфу приходилось тогда подчиняться волѣ Сперанскаго и содѣйствовать писанію уложенія согласно его начертаніямъ. О безуспѣшности этого сотрудничества даетъ Корфъ (Жизнь Сперанскаго, I, стр. 157), можетъ быть, нѣсколько преувеличенную картину.

²⁾ Объ этомъ въ „Трудахъ коммисіи“, I (1882 г.), стр. 134—152.

³⁾ 13-го апрѣля 1822 г. О Розенкампфѣ въ послѣдніе годы жизни см. записки Полеваго, „Историческій Вѣстникъ“, XXVIII (1887 г.), стр. 310.

⁴⁾ Корфъ, II, стр. 20.

⁵⁾ См. зап. Корфа (изъ бумагъ А. О. Бычкова), „Русская Старина“, 1902 годъ, Мартъ, стр. 495; записки кн. С. Г. Волконскаго (1902 г.), стр. 140.

douter que Speranski soit aussi coupable qu'il parait: c'est que Rosenkampf est au nombre de ses délateurs" ¹⁾... Въ свою очередь Сперанскій, вернувшись въ послѣдствіи, почувствовалъ потребность удалить одного изъ своихъ враговъ ²⁾. Въ 1823 г. онъ говорилъ Гауеншильду ³⁾: „L'empereur ne veut pas même me sacrifier Lopouchin; et c'est avec difficulté que j'ai pu renvoyer Rosenkampf“.

Заслуги Розенкампа не особенно высоко цѣнились до сихъ поръ въ нашей литературѣ. Ему нерѣдко приписывалась неудача работъ комисіи 1804 г. до Сперанскаго и даже при Сперанскомъ ⁴⁾. Въ упрекъ ставилось ему главнымъ образомъ его нерусское происхожденіе, незнаніе русскаго языка и Россіи ⁵⁾. Послѣдній недостатокъ подчеркивается даже тѣми иностранцами, которые, какъ Бентамъ, не прочь были намъ предлагать свои услуги въ кодификаціонномъ дѣлѣ ⁶⁾. Обвинять Розенкампа въ томъ, что онъ приглашалъ въ комисію не русскихъ сотрудниковъ ⁷⁾, было бы не совсѣмъ справедливо, такъ какъ эти лица были въ состояніи придать болѣе научный характеръ предполагаемымъ трудамъ, и нѣкоторыя изъ тѣхъ, которыя были приглашены Розенкампомъ, какъ, напр., Балугьянскій ⁸⁾, оказались полезными и въ послѣдствіи по возобновленіи кодификаціонныхъ работъ въ 1826 г. Самъ Розенкампъ, конечно, мало зналъ Россію, когда онъ вступилъ въ комисію въ 1804 г., но, по свидѣтельству современниковъ, какъ, напр., Ильинскаго ⁹⁾,

¹⁾ Напр., у Шильдера, Александръ I, т. III, стр. 487.

²⁾ Корфъ (II, стр. 271), неизвестно почему, это отрицаетъ.

³⁾ См. Вильбасовъ, „Русскія Старина“ 1902 г., Май, стр. 261.

⁴⁾ Дубровинъ. Русская жизнь въ началѣ XIX в., „Русская Старина“ т. 108, стр. 28; Карповичъ, О новомъ изданіи П. С. З. „Русская Старина“, т. X, стр. 416.

⁵⁾ См., напр., записки бар. Медемъ, „Русскій Архивъ“ 1885 г., III, стр. 418.

⁶⁾ Письмо Бентама напечатано у Пыпина, „Вѣстникъ Европы“, 1869 г., Апрель, стр. 745.

⁷⁾ Какъ, напр., проф. Феслеръ и Якобъ, статскіе совѣтники Генъ и Вирстъ.

⁸⁾ См. объ этомъ „М. А. Балугьянскій, Биографическій очеркъ“, сост. Барановымъ (С.-П.В. 1882 г.), стр. 20—21.

⁹⁾ „Русскій Архивъ“, 1879 г., кн. 12, стр. 424.

онъ въ теченіе 18 лѣтъ научился говорить и писать по русски въ достаточной мѣрѣ и онъ настолько успѣлъ познакомиться съ Россіей, что свободное свое время онъ посвящалъ изысканіямъ по русской исторіи ¹⁾ и русскому церковному праву: его изслѣдованіе о Кормчей ²⁾ представляло для того времени весьма серьезныя научныя достоинства. Что же касается его юридическаго образованія, то достаточно указать на отзывы такихъ людей, какъ Корфъ ³⁾, которые явно къ нему расположены не были, а все-таки отдають его познаніямъ полную справедливость.

Здѣсь уместно указать на цѣлый рядъ плодотворныхъ мыслей, возбужденныхъ впервые Розенкампомъ, изъ которыхъ нѣкоторыя осуществились лишь впоследствии и уже безъ личнаго его вмѣшательства, что несомнѣнно говоритъ въ пользу ихъ цѣлесообразности. Онъ, напр., въ докладѣ 1820 г. ⁴⁾, представленномъ главноуправляющему комиссіи князю Лопухину, доказывалъ необходимость привести въ извѣстность все вообще законы, изданные въ Россіи съ 1649 г., и для этой цѣли, важной „какъ въ отношеніи къ законодательству, такъ и къ исторіи и статистикѣ Россійской Имперіи“, онъ предлагаетъ планъ реестра узаконеніямъ, находящимся въ архивѣ комиссіи, настаивая на необходимости тождественной работы во всехъ присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ хранились подлинники указовъ. Довести этотъ трудъ до конца удалось, какъ извѣстно, нѣсколько лѣтъ спустя Сперанскому ⁵⁾, начавшему именно съ пріисканія матеріала для Полнаго Собранія. Интересно при этомъ отмѣтить, что Розенкампъ одновременно съ схемой реестровъ представилъ записку объ упорядоченіи архивнаго дѣла въ Россіи. Онъ тамъ ⁶⁾ высказывался за тѣ

¹⁾ Такъ, напр., статья его „Объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ въ Несторовой лѣтописи“, напечатанная въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1827 г.

²⁾ Обзорніе Кормчей книги. Москва, 1829 г.

³⁾ Жизнь гр. Сперанскаго, I, стр. 146; см. также письмо Дюмона, напечатанное у Пыпина, „Вѣстникъ Европы“, 1869 г., Февраль, стр. 805.

⁴⁾ Труды комиссіи, I, стр. 189.

⁵⁾ Реестрами комиссіи составленія законовъ воспользовалось Второе Отдѣленіе; ср. предисловіе къ Полному Собранію Законовъ, стр. XXI.

⁶⁾ Труды комиссіи, I, стр. 198.

мѣры, которыя до сихъ поръ въ глазахъ специалистовъ считаются необходимыми для спасенія нашихъ документальныхъ богатствъ и остаются, къ сожалѣнiю, и понынѣ *ria desideria* ¹⁾. Онѣ именно совѣтовали учредить для всей Россiи главное управленiе архивовъ и кромѣ того создать особую канцелярiю „свѣдущихъ людей, кои бы могли усовершенствовать себя въ такъ называемой архивной наукѣ“.

Вообще въ проектахъ и начинанiяхъ Розенкампа проглядываетъ пониманiе того значенiя, которое должно имѣть въ государственной жизни научное образованiе вообще, и кромѣ того специальное юридическое. Ему принадлежитъ, напр., мысль ²⁾ о первомъ училищѣ правовѣдѣнiя въ Россiи, открытомъ въ 1806 г. ³⁾ при комиссiи законовъ съ цѣлью приготовить для службы людей свѣдущихъ и развитыхъ, въ виду чего преподаванiе въ названномъ училищѣ заботилось не только объ ознакомленiи слушателей съ положительнымъ законодательствомъ, но также о приобрѣтенiи ими общихъ правовыхъ знанiй. Изъ программы курсовъ, читаемыхъ въ этомъ новомъ учебномъ заведенiи, мы видимъ, напр., что энциклопедiя права слушалась тамъ въ теченiе всѣхъ трехъ курсовъ. Тѣмъ не менѣе Сперанскiй въ 1809 г. закрылъ это училище ⁴⁾, и подобное мѣропрiятiе со стороны послѣдняго кажется страннымъ уже потому, что въ 1826 г. при Второмъ Отдѣленiи Сперанскимъ же учреждены такiе же юридическiе курсы для подготовленiя должностныхъ лицъ, главнымъ образомъ въ виду неприспособленности университетскаго преподаванiя ⁵⁾. Вообще въ нашей исторiи можно отмѣтить нѣ-

---

¹⁾ См. Самоковсоевъ, Проектъ архивной реформы (Москва, 1902 г.).

²⁾ См. записки Ильинскаго, „Русскiй Архивъ“, 1879 г., III, стр. 425.

³⁾ Въ докладѣ 1 августа 1805 г. (П. С. З. 21860) помѣщенъ планъ преподаванiя въ училищѣ.

⁴⁾ Въ „Русской Старинѣ“ 1903 г., Апрель, стр. 33, записка Розенкампа: „Сперанскiй усилъ въ томъ увѣрить Государя, что напрасно цѣнить такую школу, пока еще нѣтъ книги законовъ, и что для образованiя въ ожиданiи ихъ чиновниковъ довольно и университетовъ, имѣющихъ вездѣ юридическiе факультеты“.

⁵⁾ См. статью Майкова, Сперанскiй и студенты законовѣдѣнiя. „Русскiй Вѣстникъ“ 1899 г., № 8 сл.

которыя колебанія въ выборѣ средствъ для распространенія юридическихъ знаній среди служебнаго міра. Были времена, при Екатеринѣ, напр., когда на университетъ возлагалась обязанность готовить будущихъ чиновниковъ ¹⁾, но иногда, вслѣдствіе слишкомъ отвлеченнаго или мало пригоднаго для практической жизни академическаго преподаванія, государство предпочитало перенести эти спеціальныя задачи на особыя учебныя заведенія. Результатомъ такого теченія явилось между прочимъ возникновеніе въ 1834 г. втораго и нынѣ существующаго Училища правовѣднія, учрежденію котораго содѣйствовалъ также Сперанскій ²⁾.

Съ именемъ Розенкампа долженъ быть тоже связанъ издаваемый имъ при комисіи составленія законовъ первый періодическій сборникъ по образцу французскаго *Bulletin des lois* ³⁾. Онъ выходилъ въ свѣтъ лишь въ теченіе трехъ лѣтъ и содержалъ всѣ важнѣйшіе законодательные акты; послѣ его прекращенія Россія оставалась въ теченіе полвѣка, до созданія Собранія узаконеній и распоряженій, безъ такого удобнаго и цѣлесообразнаго руководства. Рядомъ съ этимъ періодическимъ изданіемъ нужно здѣсь упомянуть о попыткѣ Розенкампа создать у насъ первый юридическій научный органъ подъ названіемъ „Критическій Журналъ Законодательства“, который вышелъ лишь въ одномъ выпускѣ въ 1811 г. со статьей самого Розенкампа ⁴⁾, и не слѣдуетъ забывать, что эта же мысль была возобновлена Рѣдкинымъ лишь четверть вѣка спустя ⁵⁾. Научное направленіе Розен-

¹⁾ См. Лаппо-Данилевскій, Собраніе и Сводъ Законовъ въ царствованіе Екатерины II, „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ 1837 г., Январь, стр. 36.

²⁾ Ср. Министерство Юстиціи за сто лѣтъ (1902 г.), стр. 58.

³⁾ Журналъ Законодательства, издаваемый по Высочайшему повелѣнію комисіей составленія законовъ: 1817 г. т. I, II (1, 2); III (1, 2, 3); IV (1, 2); 1818 г. I, II, III (1, 2), IV; 1819 г. I, (1, 2), II, III, IV (1, 2) и три реестра.

⁴⁾ Отвѣтъ замѣчаніямъ проф. Куницына на Основанія Россійскаго Права.

⁵⁾ Редакція критическаго журнала обращалась къ публикѣ съ слѣдующимъ воззваніемъ: „Коммисія . . . приглашаетъ симъ всѣхъ благомыслящихъ и просвѣщенныхъ соотечественниковъ, а также и всѣхъ друзей человѣчества, доставить комисіи для помѣщенія въ журналъ замѣчанія не только на предметы, вообще до Россійскаго законодательства относящіяся, но и на собственные ея труды“.

кампафъ сказывается во многихъ его предложеніяхъ, такъ, напр., въ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ имъ въ 1822 г. ¹⁾ по поводу текста Литовскаго Статута, въ которомъ онъ указываетъ на погрѣшности русскаго перевода, составленнаго въ 1811 г. не съ подлинника, а съ польскаго перевода, и совѣтуетъ напечатать оффиціальное изданіе по бѣлорусскому тексту статута 1588 г. Если бы этотъ проектъ осуществился, то, можетъ быть, представленіе о Литовскомъ Статутѣ, какъ о памятникѣ русскаго права, раньше у насъ укоренилось бы, и законодатель въ 1840 г. не отгѣнилъ бы его дѣйствіе въ западномъ краѣ или по крайней мѣрѣ нашелъ бы для этого другую мотивировку ²⁾.

Однако изъ всѣхъ работъ Розенкампафъ въ комисіи составленія законовъ самый интересный и существенный изданный подъ его руководствомъ Систематическій Сводъ ³⁾.

Гражданское уложеніе, написанное при Сперанскомъ, разсматривалось въ Государственномъ Совѣтѣ, какъ извѣстно, уже безъ него въ 1815 г. Во время преній по поводу I книги тамъ обнаружилось два опредѣленныхъ теченія. Первое, съ Лопухиннымъ во главѣ, защищало представленную работу и старалось воспрепятствовать тѣмъ, которые, слѣдуя мнѣнію Министра Юстиціи Трощинскаго, хотѣли вернуть весь проектъ въ комисію для полной переработки. Третье мнѣніе, выраженное кн. Салтыковымъ и предлагавшее не возвращать проекта, а затребовать изъ комисіи Сводъ дѣйствующихъ законовъ для сравненія ихъ съ уложеніемъ и опредѣленія размѣра повшествъ, склонило въ свою пользу

---

¹⁾ Труды комисіи, I, стр. 290.

²⁾ См. ук. 28 іюня 1840 г. П. С. З. № 13591. „Мы признали за благо распространить силу и дѣйствіе россійскихъ гражданскихъ законовъ на сіи издревле русскія . . . области . . .“.

³⁾ Систематическій Сводъ существующихъ законовъ Россійской Имперіи съ Основаніями, права изъ оныхъ извлеченными, издаваемый комисією составленія законовъ. Право гражданское. Часть 1. Т. I (1819) II (1815) III (1817) IV 1 (1818) 2 (1818) V (1818) VI (1819) VII (1819) и дополненіе (1818). Часть вторая. Томъ I (1818) II (1819) III (1819) IV 1 (1822) 2 (1822) V (1822) VI (1823) VII (1823), Право Уголовное I (1821).

большинство голосовъ ¹⁾). Вслѣдствіе этого Розенкампфу поручено было составить въ комисіи такой Сводъ примѣнительно къ порядку статей и содержанію проекта 1809—1814 г. Главноуправляющій предложилъ кромѣ того „присовокупить къ Сводамъ сущность сихъ собранныхъ по матеріямъ законовъ“ ²⁾. Эта мысль, о которой не упоминается въ самомъ рѣшеніи Государственнаго Совѣта, подсказана очевидно самимъ Розенкампфомъ. Она встрѣчается уже въ представленіи, составленномъ въ 1812 г. ³⁾ непосредственно послѣ удаленія Сперанскаго, гдѣ говорится о необходимости собранія „основаній правъ“ одновременно съ кодификаціей всего матеріала; такое предположеніе можно тоже найти въ выше приведенной статьѣ Розенкампфа ⁴⁾ и въ докладѣ 1804 г. ⁵⁾, при составленіи текста котораго онъ вѣроятно принималъ участіе ⁶⁾.

Надъ Систематическимъ Сводомъ комисіа проработала согласно указанію Государственнаго Совѣта отъ 1815 г. до 1822 г., т. е. въ теченіе всего времени, когда Розенкампфъ былъ въ комисіи. По поводу даннаго періода Сперанскій именно и писалъ: „комисіа есть Розенкампфъ“ ⁷⁾. При Розенкампфѣ составлены двѣ части Систематическаго Свода существующихъ законовъ въ видѣ выписокъ изъ указовъ, посвященныхъ тѣмъ отдѣламъ гражданскаго права, которые содержались въ первыхъ книгахъ проекта гражданскаго уло-

¹⁾ См. объ этомъ въ Архивѣ Государственнаго Совѣта, IV ч. 1, стр. 122—166.

²⁾ Выписка изъ предложенія Главноуправляющаго комисіею составленія законовъ князя Лопухина Совѣту оной комисіи отъ 23 марта 1815 г. (Труды комисіи, I, стр. 161).

³⁾ См. Труды комисіи, I, стр. 145.

⁴⁾ „Вѣстникъ Европы“, 1803 г., генварь, № 2, стр. 146.

⁵⁾ Труды комисіи, I, стр. 23, 50 и 111.

⁶⁾ См. въ этомъ смыслѣ Словарь Rescke-Napiersky III стр. 567 и VI стр. 154; К о р ф ъ, Жизнь, I, стр. 147. Другаго мнѣнія Д р у ж и н и н ъ. Памяти Сперанскаго, Истор. Вѣстн., XXXV (1839), стр. 156—157. Докладъ Министерства Юстиціи 1804 г. былъ впервые напечатанъ въ первомъ изд. Трудовъ комисіи составленія зак. I (1804) и въ томъ же году на пѣмецкомъ языкѣ у St o r c h. Russland unter Alexander dem Ersten, Lieferung VIII.

⁷⁾ К о р ф ъ, II, стр. 271.

женія, и каждая изъ этихъ статей обнимаетъ семь томовъ, такъ что въ общемъ получилось 14 томовъ съ узаконеніями, приуроченными къ семейному, вещному и наслѣдственному праву. Одновременно была сдѣлана попытка составить такое же изданіе для дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ, но напечатанъ былъ всего одинъ выпускъ въ 1821 г., а въ 1823 г. вышелъ послѣдній томъ Свода гражданскихъ законовъ, составленный еще при Розенкампфѣ, но напечатанный уже послѣ его ухода ¹⁾. Матеріаль же, соотвѣтствующій III части гражданскаго уложенія, т. е. обязательственному праву, не успѣлъ быть подобранымъ; а послѣ 1823 г. дѣятельность коммисіи ни въ чемъ уже не проявилась вплоть до ея закрытія въ 1826 г.

Опубликованныя двѣ первыя части Систематическаго Свода представляютъ собой цѣлый рядъ узаконеній въ полномъ видѣ или въ отрывкахъ безъ всякой переработки; и это чисто механическое воспроизведеніе довольно просто укладывается подъ тѣ рубрики, на которыя раздѣлены томы двухъ частей Свода. Конечно, не въ этой работѣ заключается главная заслуга Розенкампфа, уже потому, что подобные труды предпринимались раньше и съ участіемъ другихъ лицъ. Самымъ цѣннымъ элементомъ въ этомъ Сводѣ являются помѣщенные въ немъ статьи подъ названіемъ „Основаній россійскаго права“. Въ каждой главѣ Свода сырому тексту законовъ предшествуетъ извѣстное количество параграфовъ, въ которыхъ содержатся опредѣленія, главные положенія и вообще нормы гражданскаго права съ подстатейными ссылками на тѣ узаконенія, которыя излагаются ниже и образуютъ Сводъ въ смыслѣ сборника однихъ текстовъ.

Первой части Систематическаго Свода предшествуетъ вступленіе, гдѣ излагается въ видѣ такихъ основаній ученіе о законахъ вообще, а въ концѣ I и II части для удобства читателей помѣщены хронологическіе реестры приведеннымъ и напечатаннымъ узаконеніямъ въ родѣ тѣхъ, которые находятся теперь въ томахъ Свода законовъ. „Основанія права“

---

¹⁾ См. Труды коммисіи, I, с . 301—302.

не только имѣли цѣлью облегчить пользование сборникомъ, составленнымъ комиссіею, но призваны были кромѣ того, какъ это видно изъ предисловія, давать обзоръ существующаго правоваго порядка; вотъ почему они были издавы отдѣльно Розенкампфомъ ¹⁾ сначала на русскомъ языкѣ, а впоследствии на иностранныхъ ²⁾. Сперанскій въ Обзорѣніи ³⁾ историческихъ свѣдѣній упоминаетъ лишь мелькомъ объ этихъ „Основаніяхъ“, называя ихъ учебникомъ. Такое наименованіе не въ состояніи дать точнаго представленія о настоящемъ характерѣ названнаго труда. Розенкампфъ самъ сравнивалъ его съ институціями ⁴⁾, но сборникъ Юстиніана является не только книгой для учащихся, но и официальнымъ руководствомъ при примѣненіи закона. Именно послѣдняя эта функція подчеркивается составителемъ: „Основанія“ призваны „отвратить неизвѣстность, покрывающую донынѣ наше законодательство, облегчить затрудненія присутственныхъ мѣстъ въ пріисканіи и примѣненіи законовъ и послужить въ немалую пользу для частныхъ лицъ, ибо они, будучи обязаны согласовать дѣянія свои съ законами, не могутъ извиняться невѣдѣніемъ оныхъ, между тѣмъ какъ судьба ихъ часто зависитъ отъ одного сокрытаго отъ нихъ постановленія“ ⁵⁾. Нужно вспомнить, съ одной стороны, о томъ хаотическомъ состояніи, въ которомъ находился законодательный матеріалъ въ разсматриваемую эпоху, о тѣхъ затрудненіяхъ, съ которыми были тогда связаны изысканія и

¹⁾ Основанія Россійскаго права, извлеченныя изъ существующихъ законовъ Россійской имперіи, издаваемые комиссіею составленія законовъ. 2 ч. Первое изд. 1818—1822; второе 1821—1822. Имя Розенкампфа на заглавномъ листѣ не упоминается также, какъ отсутствуетъ имя Сперанскаго въ составленномъ послѣднимъ Обзорѣніи историческихъ свѣдѣній о Сводѣ (1833).

²⁾ Institutionen des Russisch-n Rechts auf Allerhochsten Befehl von d r Gesetz-commission herausgegeben Band I, 1819).

³⁾ Стр. 39. Также Умовъ. Понятіе о методѣ изслѣдованія гражд. права, Москва 1873 г. стр. 21. Пахманъ. Исторія Кодификаціи, I, стр. 459 прим. только упоминаетъ заглавіе Основаній права, а Шершеневичъ, Исторія кодификаціи гражд. права, стр. 64, вовсе о нихъ умалчиваетъ.

⁴⁾ Ср. Предисловіе къ „Основаніямъ права“.

⁵⁾ Тамъ же.

справки ¹⁾, и съ другой стороны—не нужно упускать изъ виду недостатки существовавшихъ тогда сборниковъ, не отличающихся научными достоинствами ²⁾. Наша практика ³⁾ сразу оцѣнила значеніе этихъ основаній, именно удовлетворяющихъ давно ощущаемую потребность не въ простой сводкѣ законовъ, а въ сводномъ уложеніи ⁴⁾, которое не содержало бы позаимствованныхъ изъ иностранныхъ кодексовъ положеній, а обзоръ дѣйствующаго въ Россіи права. Впрочемъ читатель послѣ самаго поверхностнаго знакомства съ этой работой, убѣждается, что она хотя и составлена въ порядкѣ проекта 1809—1814 г., однако имѣетъ мало общаго съ этимъ памятникомъ ⁵⁾. „Основанія“ были написаны именно для созданія точки опоры при сравненіи уложенія съ дѣйствующимъ правомъ, и Розенкампфъ настаиваетъ, что въ этомъ трудѣ сохранены по возможности выраженія и формулировка, встрѣчавшаяся въ нашемъ законодательномъ матеріалѣ ⁶⁾. Сперанскій, какъ извѣстно, поступилъ такимъ же образомъ, когда составлялъ Сводъ 1832 г. ⁷⁾. Но при Розенкампфѣ, какъ и послѣ него, разработка наличнаго мате-

¹⁾ Ср., напр., Воспоманія П р ж е ц л а в с к а г о „Русская Старина“, 1874 г. № 11, стр. 458.

²⁾ Какъ, напр., Руководство Горюшкина къ познанію Россійскаго законодательства. Москва, 1811, 4 т.

³⁾ См. Х а в с к і й. Лекція, читанная при публичномъ преподаваніи правъ руссійскаго законодательства (Москва 1818), стр. 10 . . . „Коммисія начала издавать совсѣмъ особеннаго рода книги, которыхъ сокращеніе, яснѣе и точнѣе Россія никогда не имѣла“.

⁴⁾ См. еще одобрительные отзывы у Д е г а я, Пособія и правила изученія руссійскихъ законовъ (Москва 1831) стр. 61—62, и отчасти также у К у н и ц ы н а, „Сынъ Отечества“, 1819, № 6.

⁵⁾ Предисловіе къ Систематическому Своду: „издаваемый . . . Сводъ съ основаніями права, извлеченными изъ разума послѣдне изданныхъ законовъ, представляетъ настоящее русское право“ . . .

⁶⁾ См. предисловіе къ I тому свода Уголовныхъ законовъ: само собою разумѣется, что уголовный Сводъ, такъ, какъ и гражданскій, не заключаетъ въ себѣ никакихъ толкованій . . . основанія же уголовного права содержать одно краткое извлеченіе изъ самаго существа нынѣ дѣйствующихъ постановленій, и потому при составленіи сихъ основаній правъ сколь возможно употреблены точныя слова закона . . .

⁷⁾ См. Обзорѣніе историческихъ свѣдѣній, стр. 106 сл.

ріала по гражданскому праву нерѣдко обнаруживала отсутствіе такихъ элементовъ, которые могли бы, путемъ буквального воспроизведенія, образовать подходящія статьи для основаній права или своднаго уложенія. Въ виду вышеуказаннаго свойства этого матеріала, состоящаго въ большинствѣ случаевъ изъ рѣшеній спорныхъ вопросовъ, Розенкампфу приходилось дѣйствовать согласно принципу: *ex jure quod est regula fiat*, и при этомъ онъ могъ безъ всякаго явнаго намѣренія, но, уже вслѣдствіе одной обширности матеріала и казуистичности дѣлаго ряда узаконеній, безсознательно вводить новшества, которыя ему казались нормами, давно у насъ укоренившимися. Такое предположеніе съ его стороны вытекаетъ изъ подстатейныхъ его ссылокъ въ основаніяхъ и кромѣ того изъ общихъ условій, вызвавшихъ эту работу Розенкампфа, направленную въ сущности противъ новаторства проекта Сперанскаго ¹⁾. И если нѣкоторыя статьи основаній воспроизводятъ буквально параграфы уложенія, то это только потому, что Розенкампфъ предполагалъ въ такихъ случаяхъ, хотя бы и ошибочно, полное сходство между проектомъ 1809 г. и нашимъ дѣйствовавшимъ тогда правомъ. Примѣръ такого явленія содержитъ въ себѣ § 28 II ч. „Основаній“ ²⁾, который вполне тождествененъ со ст. 21 гл. II ч. 2 проекта уложенія ³⁾ о пріобрѣтательной давности, заимствованной, очевидно, изъ французскаго права ⁴⁾. Но врядъ-ли здѣсь со стороны автора лежитъ намѣренное стремленіе расширить въ нашемъ законодательствѣ юридическое значеніе времени: институтъ давности получаетъ только болѣе

---

¹⁾ Ср. отчетъ Розенкампфа ст. 1821 г. и рапортъ его отъ 1822 (Труды ком. I стр. 216 и 302 прил.).

²⁾ Владѣніе, хотя бы въ началѣ своемъ и не имѣло законнаго основанія, можетъ однакожь обращено быть въ собственность... когда оно продолжается непрерывно и безспорно чрезъ опредѣленный законами срокъ, какъ о томъ изъяснено будетъ въ главѣ о давности.

³⁾ Архивъ Госуд. Совѣта IV ч. I стр. 116. „Въ главѣ о давности постановлено, въ какихъ случаяхъ владѣніе спокойное и непрерывное, хотя бы оно было въ началѣ своемъ и незаконное, по прошествіи опредѣленнаго времени обращается въ полную законную собственность“.

⁴⁾ Ст. 2229 кодекса.

тщательную разработку, и подь вліяніемъ западно - европей-скихъ образцовъ различается usucapio отъ praescriptio, тогда какъ до этого наша правовая жизнь не проводила грани между этихъ двухъ явленій ¹⁾). Понятно, такимъ образомъ ²⁾), что Сперанскій могъ впоследствии выставить въ ст. 316 ³⁾ 1 ч. X тома Свода 1832 г. принципъ приобретательной давности съ полной увѣренностью, что онъ, слѣдуя здѣсь примѣру Розенкампа, ничего новаго въ сущности не создавалъ ⁴⁾).

Вообще поучительно сравненіе „Основаній права“ съ проектомъ уложенія, и изъ него можно вывести полезныя указанія. Такъ, напр., § 180 въ главѣ XVI кн. 2 проекта гласитъ: „Право владѣнія на открывшееся наслѣдство преимущественно принадлежитъ ближайшимъ наслѣдникамъ по закону; оно начинается съ самаго открытія наслѣдства“. Здѣсь передается въ сущности смыслъ ст. 724 кодекса Наполеона: „Les héritiers légitimes sont saisis de plein droit des biens, droits et actions du défunt“, и задается французская „saisine“ въ смыслѣ непосредственнаго перехода обладанія въ моментъ смерти наслѣдодателя. Авторъ „Основаній“ нѣсколько смягчаетъ эту редакцію и пишетъ въ § 227 гл. X ч. 2: „На открывшееся наслѣдство принадлежитъ по закону право собственности съ самой смерти владѣльца“. Въ этихъ словахъ какъ будто имѣется въ виду только обратное дѣйствіе состоявшагося впоследствии принятія наслѣдства, и Сводъ гражданскихъ законовъ 1832 г. безусловно присоединился къ этой редакціи въ ст. 772 ⁵⁾), выставляя принципъ необхо-

---

¹⁾ Нечто подобное наблюдается въ древне-германскомъ правѣ см. Gierke Deutsches Privatrecht, Томъ I, стр. 312.

²⁾ „Спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіе установленной закономъ давности“.

³⁾ Болѣе сложное объясненіе предлагаетъ Энгельманъ о давности (1901 стр. 90 сл. 144 сл. 152 сл. 160 сл.

⁴⁾ Другаго мнѣнія Гуляевъ „Жур .Мин. Юст.“, 1900, № 7, Общій срокъ земской давности.

⁵⁾ (Нынѣ ст. 1254), Право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца.

димости волеизъявленія для осуществленія наслѣдственнаго преемства ¹⁾).

При болѣе подробномъ ознакомленіи съ „Основаніями“ стройность и выдержанность системы всякаго поразить: послѣ первой части, исключительно посвященной семейственному праву, вторая книга излагаетъ вещное и наслѣдственное право безъ всякихъ вторженій въ область обязательственнаго права, что нельзя сказать, напр., о второй книгѣ I ч. X тома, гдѣ глава V раздѣла I вовсе не на мѣстѣ ²⁾). Кроме того можно еще отмѣтить явленія, свидѣтельствующія объ умѣлости составителя и о правильности его приемовъ: завѣщаніе въ „Основаніяхъ“ разсматривается какъ одинъ изъ способовъ наслѣдованія ³⁾, и все, что говорится о самомъ принятіи наслѣдства и о его послѣдствіяхъ, относится также къ наслѣднику по завѣщанію ⁴⁾, тогда какъ по нынѣ дѣйствующему Своду ученіе о завѣщаніи приурочено къ безвозмезднымъ сдѣлкамъ ⁵⁾ безъ всякой связи съ положеніями о наслѣдственномъ преемствѣ. Отрадное впечатлѣніе также производитъ въ „Основаніяхъ“ точное разграниченіе понятія о владѣніи ⁶⁾, между тѣмъ какъ въ I ч. X тома этотъ терминъ употребляется одинаково въ смыслѣ: *jus possessionis* и *jus possidendi* ⁷⁾.

Веѣмъ извѣстны затрудненія, вызываемыя и нынѣ споромъ о моментѣ перехода собственности при договорахъ объ отчужденіи въ нашемъ русскомъ правѣ, которое не содержитъ на этотъ счетъ достаточно ясныхъ указаній. Разсматриваемая здѣсь книга, наоборотъ, рѣшаетъ этотъ вопросъ кратко и ясно: договоръ создаетъ лишь обязательственную

¹⁾ Ст. 773 (нынѣ ст. 1255) и 767 (1246).

²⁾ Ст. 347—352 по изд. 1832 г.—нынѣ ст. 568—573.

³⁾ ч. II § 113.

⁴⁾ ч. II §§ 210—296.

⁵⁾ Раздѣлъ I второй книги I ч. X тома содержитъ статьи о дареніяхъ и завѣщаніяхъ, тогда какъ раздѣлъ, посвященный наслѣдованію, озаглавленъ: о приобрѣтеніи имущества наслѣдствомъ по закону.

⁶⁾ См. ч. II §§ 16—28 и §§ 29 сл.

⁷⁾ По изд. 1832 г. ст. 258 (нынѣ ст. 416) 265 (425) 266 (426).

связь и является causa для перенесенія собственности путемъ передачи движимаго и отказа недвижимаго имущества ¹⁾).

Можно, наконецъ указать еще и нѣкоторыя другія положенія, дающія „Основаніямъ“ серьезныя преимущества передъ Сводомъ 1832 г.: авторъ ихъ сумѣлъ воспользоваться собраннымъ матеріаломъ ²⁾), чтобы выставить положеніе о смѣшеніи и о спецификаціи, т. е. такихъ способахъ приобрѣтенія права собственности ³⁾), которые нынѣ дѣйствующій у насъ кодексъ до сихъ поръ еще обходитъ молчаніемъ. Къ числу подобныхъ удачныхъ попытокъ принадлежитъ нормировка договора о наслѣдованіи. Розенкампфъ отыскалъ для него опору въ двухъ узаконеніяхъ ⁴⁾), доказывающихъ, что въ нашемъ прошломъ существовали обоюдныя завѣщанія, а также и pactum de hereditate ⁵⁾). Теперь у насъ обоюдныя завѣщанія, какъ извѣстно, возбранены ⁶⁾), очевидно подъ влияніемъ code civil, который также ихъ исключаетъ ⁷⁾); но французское право тѣмъ не менѣе разрѣшаетъ въ отношеніяхъ между супругами договорныя распоряженія на случай смерти ⁸⁾). Однородныя потребности обнаружилась бы, можетъ быть, и у насъ; во всякомъ случаѣ передача наслѣдственныхъ правъ путемъ сделки двухсторонней оказалась бы и въ Россіи цѣлесообразной. Недаромъ раздавались уже въ нашей литературѣ голоса ⁹⁾), предлагающіе распространить на всѣ наши губерніи улиточную записку Литовскаго статута, удержавшуюся въ Черниговѣ и въ Полтавѣ.

¹⁾ ч. II §§ 87—89.

²⁾ Уложеніе 1649 г. гл. V § 2 и указъ 27 апр. 1722.

³⁾ ч. II гл. 3 § 84.

⁴⁾ 20 ноября 1761 г. (не помѣщенъ въ II. С. 3.) и 13 сентября 1816 (II. С. 3. 26432).

⁵⁾ Основанія права, ч. II, глава 8, § 204.

⁶⁾ Статей 14 закона 1 октября 1831 (4844), образовавшей ст. 621 1 ч. X т. по изд. 1832 г. (нынѣ ст. 1032).

⁷⁾ Ст. 968.

⁸⁾ Ст. 1091—1094 кодекса.

⁹⁾ Такъ, напр., Дякубъ, „Журналъ гражд. и уголовного права“ 1887, № 2.

III.

Предшествующія строки не имѣли, конечно, цѣли провести параллель между двумя памятниками для опредѣленія общихъ преимуществъ того или другого изъ нихъ. Хотѣлось только отмѣтить, что разсмотрѣнные здѣсь „Основанія россійскаго права“ являются именно тѣмъ своднымъ уложеніемъ, надъ которымъ у насъ такъ долго потрудились и въ форму котораго вылилась наша кодификація отъ 1826 до 1832 г. Подобнымъ замѣчаніемъ вовсе не умаляются заслуги Сперанскаго, сумѣвшаго окончить огромный трудъ собиранія всѣхъ нашихъ дѣйствующихъ законовъ по всѣмъ отраслямъ государственной жизни въ сравнительно короткій срокъ. Но не должно быть упускаемо изъ виду, что удобное и цѣлесообразное изложеніе гражданскаго и уголовнаго права было особенно затруднительно вслѣдствіе разбросанности матеріала въ самыхъ разнообразныхъ узаконеніяхъ и также вслѣдствіе его почти сплошной казуистичности. А между тѣмъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, чувствовалась при кодификаціи потребность въ выставленіи абстрактныхъ положеній и общихъ выводовъ, безъ которыхъ кодексъ не отвѣчаетъ элементарнѣйшимъ требованіямъ. Такая работа впервые появилась у насъ въ „Основаніяхъ“ Розенкампа, и его книга не могла не служить образцомъ при дальнѣйшихъ трудахъ, когда кодификаціонное дѣло, порученное вторично Сперанскому, вернулось на прежній свой путь и въ отличіе отъ проектовъ 1809—1814 г. уже не задавало себѣ цѣлью ломку отечественнаго права посредствомъ сплошныхъ заимствованій изъ иностранныхъ кодексовъ. Слѣдуетъ относиться съ нѣкоторой осторожностью къ тѣмъ почитателямъ Сперанскаго, которые увѣряютъ, что не только онъ одинъ могъ закончить Сводъ, но что никто кромѣ его не могъ его задумать¹⁾; не мѣшаетъ также быть нѣсколько недовѣрчивымъ къ отзывамъ, сравнивающимъ работу Розенкампа съ простымъ „кронательствомъ“²⁾. Его

¹⁾ Такъ, напр., К о р ф ъ, Жизнь гр. Сперанскаго, 11, стр. 310.

²⁾ Выраженіе Романовича-Славатинскаго въ Киевскихъ Унив. Извѣстіяхъ 1873 г., № 2, стр. 20.

„Основанія“ обнимаютъ, конечно, немного болѣе половины гражданскаго права и лишь самую незначительную часть уголовнаго; но тѣмъ не менѣе и изъ этихъ отрывковъ можно вывести правильную оцѣнку характера названнаго труда. Определить его можно систематическимъ изложеніемъ дѣйствующаго права въ видѣ правилъ и нормъ, извлеченныхъ изъ законовъ, приводимыхъ тутъ же въ подстатейныхъ ссылкахъ, а такое опредѣленіе вполне примѣнимо къ Своду русскійскихъ законовъ, вошедшему у насъ въ силу въ 1835 г. Для подтвержденія такого сходства ниже приводятся нами тѣ статьи I ч. нашего X тома, которыя буквально заимствованы изъ „Основаній права“; при чемъ не помѣщены тѣ статьи ¹⁾, гдѣ сходство объясняется общимъ источникомъ—проектомъ уложенія—откуда Сперанскій черпалъ такъ же, какъ и Розеншампфъ, для нѣкоторыхъ общихъ опредѣленій; исключены, конечно, и тѣ статьи, гдѣ воспроизводится подлинный текстъ какого-нибудь узаконенія ²⁾, изданнаго до 1832 г. Съ цѣлью слѣдить за двумя памятниками приводятся только такіе параграфы „Основаній“, которые содержатъ какое-нибудь положеніе, получившее тамъ впервые опредѣленную формулировку, не встрѣчающуюся въ предшествующихъ узаконеніяхъ, и съ этими параграфами сопоставляется редакція статей I ч. X тома по первому его изданію.

Основанія руссійскаго права.

*Сводъ законовъ гражданскихъ
1832 г.*

Ч. I.

§ 194. Незаконнорожденными почитаются: 1) дѣти, внѣ брака рожденныя, 2) дѣти, отъ незаконнаго брака прижитыя, 3) дѣти, хотя въ супружествѣ, однакожь по естествен-

Ст. 92. Незаконныя дѣти суть: 1) рожденныя внѣ брака.; 2) прижитыя въ незаконномъ бракѣ.

Ст. 89. Всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законны-

¹⁾ Къ этой категоріи относится, напр., § 155 I части „Основаній“, заимствованный, какъ и ст. 80 I ч. X тома Свода 1832 г. (нынѣ 109), изъ § 218 I части проекта гражданскаго уложенія.

²⁾ Напр., §§ 235 сл. I части „Основаній“, воспроизводящія, какъ и статья раздѣла III нашего Свода гражданскихъ законовъ, положенія изъ Учрежденія о губерніяхъ 1775.

тому порядку слишкомъ рано ро-
жденныя.

Ч. II.

§ 2. Недвижимыми имуществами
почитаются земли, деревни, дворы,
мѣста, заводы..., фабрики, лавки,
дома и всякія строения.

§ 5. Движимыя имущества суть....
лошади, скоть, хлѣбъ сжатый и молотый,
земледѣльческія орудія, всякаго
рода матеріалы, домашніе уборы,
припасы, вѣ на заводахъ.... вы-
работанныя издѣлія и... инстру-
менты.

§ 6.... Наличные капиталы, за-
емныя письма, векселя, закладныя и
обязательства и крѣпостные люди безъ
земли.... почитаются движимымъ
имуществомъ.

§ 11. Благопріобрѣтенное имѣніе...
есть слѣдующее: 1) имѣніе, покуп-
кою, дарственною записью или дру-
гимъ какимъ-либо законнымъ актомъ
доставшееся изъ чужаго рода; 2) имѣ-
ніе наследственное, проданное въ чужой
родъ, но впоследствии времени обратно
купленное...; 3) имѣніе, полученное
однимъ изъ супруговъ... на указанную
часть...; 4) имѣніе выслуженное или
Всемилоствѣйше пожалованное....

§ 17. Владѣніе бываетъ насиль-
ственное, когда кто завладѣеть имѣ-
ніемъ безъ всякаго права единствен-
но только черезъ насиліе.

§ 88. Передача совершается....
дѣйствительною выдачею вещи.

ми, хотя бы они родились: 1) по есте-
ственному порядку слишкомъ рано...

Ст. 231. Недвижимыми имущества-
ми признаются по закону земли и
всякія угодья, деревни, дома, заводы,
фабрики, лавки, всякія строения и
пустыя дворовыя мѣста.

Ст. 244. Движимыя имущества суть
всякаго рода домовые уборы... зе-
мледѣльческія орудія, всякаго рода
инструменты и матеріалы, лошади,
скоть, хлѣбъ сжатый и молотый, вся-
кіе припасы.....

Ст. 245. Наличные капиталы, заем-
ныя письма, векселя, закладныя и
обязательства всякаго рода принад-
лежать къ имуществамъ движимымъ.

Ст. 246. Къ движимымъ имуще-
ствамъ причисляются и права на
крѣпостныхъ людей безъ земли.

Ст. 241. Благопріобрѣтеннымъ иму-
ществомъ считается: 2) доставшееся
покупкою, дарственною записью или
другимъ какимъ-либо укрѣпленіемъ
изъ чужаго рода; 4) имущество хотя
и родовое, но которое владѣльцемъ
было продано чужеродцу и послѣ отъ
того чужеродца обратно куплено;
6) имущество, полученное на указанную
часть однимъ супругомъ. 1) Выслу-
женное или Всемилоствѣйше пожа-
лованное.

Ст. 309. Насильственное владѣніе
бываетъ, когда кто завладѣеть чужимъ
имуществомъ безъ всякаго
права только черезъ насиліе.

Ст. 948. Передача... совершается
дѣйствительнымъ... врученіемъ.

§ 112. Наслѣдство есть совокупность всѣхъ правъ и обязанностей, принадлежащихъ умершему.

§ 126. Когда умершій не оставилъ.. недвижимаго имѣнія... , то вдова получаетъ уже при жизни отца указную часть изъ той доли недвижимаго имѣнія свекра ея, которая слѣдовала бы ея мужу....

§ 127. Приданое и собственное имѣние оставшихся въ живыхъ супруговъ, принадлежащее имъ до брака или же по вступленіи въ оный ими приобретенное, не включается въ указную часть.

§ 128. Если бездѣтный супругъ умретъ, не получивъ или не просивъ о слѣдующей ему указной части, то наследники его не получаютъ сей части, но она поступаетъ къ наследникамъ другаго супруга; вступленіемъ же оставшагося въ живыхъ супруга въ новый бракъ или же пропущеніемъ десятилѣтней давности не лишается онъ или наследники его сей части, когда только просьба его о выдѣлѣ оной поступила при его жизни.

§ 138. По праву представленія наследство дѣлится не по числу лицъ, но по числу колѣнъ, то есть: всѣ отъ умершаго наследника нисходящія получаютъ вмѣстѣ ту самую часть, которую получилъ бы онъ самъ, если бы въ живыхъ находился при открытіи наследства.

§ 155.... ближайшее право къ наследству имѣютъ братья и нисходящія ихъ, въ недостатокъ же оныхъ послѣдуютъ сестры и ихъ потомки: когда же ихъ нѣтъ, родные дяди и тетки съ нисходящими ихъ и т. д.

Ст. 677. Наслѣдство... есть совокупность... правъ и обязанностей, оставшихся послѣ умершаго.

Ст. 720. Когда за умершимъ.... недвижимаго имѣнія не было.... , то вдова получаетъ при жизни свекра ея указную часть изъ той доли недвижимаго его имѣнія, которая слѣдовала бы умершему ея мужу.

Ст. 719. Приданое и собственное имѣние жены, какъ принадлежащее ей до брака, такъ и приобретенное ею по вступленіи въ оный, въ указную часть не зачитается.

Ст. 721. Если бездѣтная жена умретъ, не просивъ при жизни своей о выдѣлѣ ей указной части, то послѣдники ея не имѣютъ права требовать сей части, и она поступаетъ къ наследникамъ мужа; вступленіемъ въ новый бракъ и пропущеніемъ десятилѣтней давности не лишается какъ сама жена, такъ и ея наследники сей части, если только просьба о выдѣлѣ оной подана при ея жизни.

Ст. 698. По праву представленія наследство дѣлится не по числу лицъ, но по числу колѣнъ, то есть всѣ отъ умершаго наследника нисходящія получаютъ вмѣстѣ ту самую часть, которую получилъ бы онъ самъ, если бы въ живыхъ находился при открытіи наследства.

Ст. 709.... ближайшее право къ наследству въ боковыхъ линияхъ имѣютъ: братья и ихъ нисходящія; въ недостатокъ же оныхъ послѣдуютъ сестры... и ихъ нисходящія; когда же и ихъ нѣтъ, то наследуютъ родные дяди и тетки съ ихъ нисходящими и т. д.

§ 191. Духовное завѣщаніе исполняется душеприказчиками или наследниками по волѣ завѣщателя.

§ 248. Молчаніе законнаго наследника при спорѣ сонаследниковъ его противъ духовнаго завѣщанія не почитается отреченіемъ отъ наследства, присужденнаго вслѣдствіе сего спора наследникамъ по закону.

§ 249. Кто отрекся отъ наследства, тотъ и не обязанъ къ оплатѣ долговъ, лежащихъ на ономъ.

§ 284. Наследники, получившіе уже при жизни ту часть имѣнія, которая слѣдовала имъ по смерти его, почитаются отдѣленными. Они.... не получаютъ ничего изъ наследства и не участвуютъ въ раздѣлѣ оного.

§ 285. Когда же не отдѣлена имъ сполна наследственная доля, тогда дополняется она по смерти владѣльца, по мѣрѣ того, что имъ причтется.

§ 286.... Отдѣленные въ благопріобрѣтенномъ имѣніи.... не устраняются отъ наследованія въ родовомъ.

§ 297. Выкупъ есть право родственниковъ на обращеніе къ себѣ наследственныхъ имѣній, вышедшихъ изъ ихъ рода по продажамъ.... во владѣніе другаго рода.

§ 300. Исключаются изъ сего слѣдующія имѣнія: 1) возвращенныя добровольно покупщикомъ или.... наследникомъ его продавцу или наследникамъ.

§ 302..... право на выкупъ принадлежитъ родственникамъ.

Ст. 661. Духовныя завѣщанія исполняются: 1) душеприказчиками и 2) самими наследниками по волѣ завѣщателя.

Ст. 782. Молчаніе законнаго наследника при спорѣ сонаследниковъ его противъ духовнаго завѣщанія не почитается отреченіемъ отъ наследства, когда оно присуждено будетъ вслѣдствіе сего спора наследникамъ его по закону.

Ст. 783. Кто отрекся отъ наследства, тотъ не обязанъ платить долговъ, лежащихъ на ономъ.

Ст. 596. Дѣти, получившія при жизни владѣльца сполна ту часть, которая слѣдовала бы имъ по смерти, почитаются отдѣленными и въ раздѣлѣ того имущества не участвуютъ.

Когда же наследственная доля не была имъ отдѣлена сполна, тогда дополняется она при раздѣлѣ имущества по мѣрѣ того, что имъ причтется.

Ст. 597. Дѣти, отдѣленные въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ, не устраняются.... отъ наследованія въ родовомъ....

Ст. 828. Выкупъ есть право родственниковъ на обращеніе къ себѣ родовыхъ имуществъ, отчужденныхъ по продажамъ во владѣніе чужеродцевъ.

Ст. 829. Родовыя имущества не подлежатъ выкупу... 2) когда родовое имущество покупщикомъ или его наследникомъ возвращено будетъ добровольно продавцу или наследникамъ его.

Ст. 834. Право выкупа принадлежитъ родственникамъ.

§ 303. Но изъ нихъ не допускаются къ выкупу: 1) дѣти и 2) по смерти неотдѣленныхъ дѣтей внуки продавца... при жизни его... Послѣ же смерти его они допускаются къ тому до истечения ниже означеннаго срока, когда между тѣмъ имѣніе не выкуплено ближайшими по нимъ родственниками.

§ 304. Когда ближайшіе родственники, имѣющіе право выкупа, не хотятъ воспользоваться имъ, то право сіе переходитъ къ другимъ родственникамъ, получившимъ отъ нихъ письменное позволеніе на выкупъ.

§ 305. Ближайшіе родственники и не имѣющіе права выкупа при живыхъ продавцахъ... не могутъ давать и дозволенія на выкупъ. Сіе право принадлежитъ ближайшимъ послѣ нихъ.

§ 307. Къ выкупу допускаются родственники, какихъ бы лѣтъ и возраста ни были, исключая 1) тѣхъ, которые не могутъ быть наследниками.

§ 309. Если проданное... имѣніе укрѣплено или заложено въ другія руки и до совершенія послѣдней купчей, то выкущикъ обязанъ заплатить цѣну, означенную въ послѣднихъ крѣпостяхъ.

§ 313. Кто выкупилъ имѣніе, тотъ можетъ требовать, чтобы оно отдано было ему въ цѣлости.

Ст. 835. Но изъ ближнихъ родственниковъ не допускаются къ выкупу; 1) дѣти и 2) по смерти неотдѣленныхъ дѣтей внуки продавца при жизни его. Послѣ же смерти его, тѣ и другіе допускаются къ выкупу до истечения законнаго срока, если имѣніе не выкуплено между тѣмъ ближайшими по нимъ родственниками.

Ст. 836. Когда ближайшіе родственники, имѣющіе право выкупа, не хотятъ онымъ воспользоваться, то право сіе они могутъ передать дальнимъ родственникамъ чрезъ письменное дозволеніе на выкупъ.

Ст. 837. Ближайшіе родственники, не имѣющіе права выкупа при живыхъ продавцахъ..., не могутъ давать дозволенія на выкупъ; право сего дозволенія принадлежитъ ближайшимъ по нимъ родственникамъ.

Ст. 840. Родственники допускаются къ выкупу безъ различія лѣтъ и возраста.

Ст. 841. Къ выкупу не могутъ быть допущены: 1) лица, не имѣющія права наследованія.

Ст. 846. Если проданное имущество укрѣплено потомъ въ другія руки продажею или закладомъ и до совершенія о томъ крѣпостнаго акта не подано прошенія, то желающій выкупить долженъ заплатить цѣну, означенную въ послѣднемъ крѣпостномъ актѣ.

Ст. 848. Выкупившій имущество можетъ требовать, чтобы оно было отдано ему въ цѣлости.

Можно было бы привести еще и другіе примѣры такого непосредственнаго заимствованія, но и этихъ статей достаточно, чтобы опредѣлить роль „Основаній“ въ исторіи нашей

кодификаціи и понять, насколько суровъ отзывъ Корфа ¹⁾, называющій работу Розенкамфа „мнимымъ Сводомъ“. „Основанія“ явились частичнымъ осуществленіемъ давнишней мысли, и они не могли не служить до извѣстной степени руководствомъ при дальнѣйшихъ трудахъ. Составители 1 ч. X тома, приступая къ изложенію обязательственнаго права, до котораго Розенкамфъ не успѣлъ дойти, также испытывали необходимость изложить общія положенія, въ большинствѣ случаевъ соотвѣтствующія духу нашего права, но для которыхъ въ текстѣ законовъ не было всегда дословнаго подтвержденія. Этой вполнѣ естественной потребностью, а не желаніемъ создавать новое подъ прикрытіемъ стараго, объясняются очень просто вышеупомянутыя заимствованія Свода 1832 г. изъ французскаго или австрійскаго права, которымъ г. Винаверъ придаетъ чрезмѣрное значеніе и неправильное освѣщеніе. Трудъ Розенкамфа являлся уже антецендентомъ для кодификаціоннаго метода, и въ тѣхъ отдѣлахъ гражданскаго права, которые онъ успѣлъ изложить, происходили только что приведенныя буквальные заимствованія. Читатель, обзрѣвая ихъ, невольно припоминаетъ слова извѣстнаго письма ²⁾ Сперанскаго, въ которомъ онъ изъ Перми въ 1813 г. писалъ Александру I: . . . „Со всѣмъ тѣмъ никогда не хвалился я семи работами (кодификаціонными) и охотно и въ свѣтъ, и передъ Вашимъ Величествомъ раздѣлялъ ихъ честь съ комиссіею (законовъ), но несправедливости людей принуждаютъ меня наконецъ быть любочестивымъ. Пусть слычатъ безобразныя компіляціи, представленныя мнѣ отъ комиссіи, т. е. отъ г-на Розенкамфа, и если найдутъ во стѣ два параграфа, коими бы я воспользовался, я уступлю имъ всю честь сего произведенія“.

Сперанскій, очевидно, тогда не могъ предвидѣть, что ему суждено было впослѣдствіи воспользоваться работами вынѣ почти забытаго барона.

¹⁾ II, стр. 270, прим. 2.

²⁾ Подлинный текстъ найденъ Шилдгеромъ и напечатанъ въ его книгѣ: Александръ I, Томъ III, стр. 520.